

Апофеоз

Энцо Феррари гордился бы своим гонщиком еще больше, если бы слышал разговор канадца и его напарника вечером после Гран-при Нидерландов в Зандворте.

До завершения чемпионата остается три Гран-при. Алан Джонс представляет реальную угрозу. В Нидерландах он выиграл третью гонку подряд. Шектер пока лидирует в зачете, но австралиец переместился на третье место и отстает на 10 очков. Между Шектером и Джонсом по-прежнему Лаффит. Его *Ligier* уже не та, что в начале сезона, но французский болид показал, что способен удивлять, поэтому его нельзя недооценивать. Еще и потому, что в зачет чемпионата идут не все очки, заработанные гонщиками, а только четыре лучших результата в каждой из двух частей, на которые разделен сезон: в первую часть входят Гран-при от Аргентины до Монако; вторая часть начинается с «Дижона» и заканчивается «Уоткинс-Гленом».

По правилам не все результаты гонок учитываются в общем зачете, что делает чемпионат еще менее предсказуемым. С одной стороны, это уменьшает угрозу от Джонса, который может выиграть все оставшиеся гонки сезона, но по правилам будут учитываться только четыре победы и скудный итог первой части чемпионата,

когда *Williams FW 07* еще не успела продемонстрировать свои возможности. С другой стороны, за титул Шектеру придется бороться с двумя противниками. Один из них — Лаффит; второй — Жиль, которому, как это ни парадоксально, безрезультатные гонки во второй части сезона еще оставляют шанс набрать весомые очки. В то же время Джоди, уже четыре раза набравшему очки, в последних трех Гран-при волей-неволей придется не учитывать заработанные.

Ситуация складывается крайне деликатная: Джоди необходимо как можно скорее закрыть вопрос с чемпионатом, возможно, уже в начале сентября в Монце. Его победа в Гран-при Италии при условии, что Лаффит не финиширует вторым, математически принесла бы ему титул. Но, учитывая, какой поворот принял этот сезон для Джонса, победа в Монце не предreshена. Более того, Джоди все отчетливее понимает, что ему понадобится помощь напарника — но не следует забывать, что у этого напарника тоже есть шанс стать чемпионом мира.

Уже для того, чтобы вести подобный разговор, нужны совершенно особые отношения. В первую очередь человеческие, а потом уже командные. На протяжении всего сезона Жиль не раз демонстрировал Джоди лояльность — это правда. Но чтобы иметь возможность озвучить такую просьбу, нужно знать из первых рук, что лояльность Жили не ограничена временем и не привязана к случайным ситуациям, а всеобъемлюща и безапелляционна, несмотря на то, *что* поставлено на карту, — а для гонщика «Формулы-1» нет ставки выше, чем титул чемпиона мира.

Гонщики встречаются наедине, подальше от любопытных глаз. Джоди просит Жили о помощи, просит

подстраховать его от Лаффита в Монце, просит помощи в двух следующих гонках, если битва за титул не завершится на Гран-при Италии — а это вполне возможно, учитывая, что Алан Джонс неизбежно будет претендовать на победу в Монце. Титул, возможно, он не выигрывает, но может усложнить всем жизнь и спутать карты, отобрав очки у трех претендентов. Жиль без лишних слов соглашается. Для него помочь напарнику, которого взяли в команду непосредственно для победы в чемпионате, — дело святое.

Речь не только о настоящей дружбе, которая за год стала еще крепче, — речь о команде. Команда состоит из нескольких человек, но в гонке побеждает один. Пилотов в *Ferrari* двое; их роли были четко распределены еще в начале года, и Жиль уверен: если бы они поменялись местами, Джоди поступил бы так же. Чтобы понять смятение, которое ощутил Жиль после поступка Дидье Пирони на «Имоле» в апреле три года спустя, очень важно знать отношение Вильнёва к гонкам, командной работе и, прежде всего, личным отношениям между пилотами. В Монце, а при необходимости — и в следующих гонках, Жиль будет всеми силами помогать Джоди, точнее, продолжит помогать. При этом он добровольно отказывается от притязаний на титул. История чемпионата «Формулы-1» помнит лишь один подобный случай — в 1956 году с Питером Коллинзом. Тоже в Монце и тоже на *Ferrari*. Тогда на кону стояла победа Хуана Мануэля Фанхио.

Однако перед гонкой в Монце нужно еще поработать над *312 T4 B*. В отличие от *Williams*, сумевших заметно улучшить свою машину, *Ferrari* уже не та, что в первой части сезона. Из-за габаритов 12-цилиндрового оппо-

зитного двигателя граунд-эффект у болида слабее, чем у большинства других машин. В конце августа *Ferrari* отправляется в Монцу, чтобы попытаться найти правильные настройки перед Гран-при, который может стоить сезона. Оба гонщика по очереди обкатывают экспериментальную машину. Болельщики поддерживают только Жилья. Когда опускаются сумерки и канадец в последний раз покидает болид в конце тестового дня, с трибун напротив боксов раздаются аплодисменты, которые постепенно перерастают в овации. Жиль приветствует болельщиков. Джоди уже давно смирился с этим: он знает, что итальянская публика обожает его напарника, и научился воспринимать это как должное.

Жиль с энтузиазмом отзывается о нововведениях на трассе после прошлогодней аварии, вызвавшей множество споров, но, несмотря на это, повлекшей за собой целый ряд улучшений, введенных Экклстоуном, чтобы дать согласие на проведение Гран-при Италии. «Теперь трасса в Монце действительно безопасна. Прекрасная трасса, просто прекрасная — говорит канадец. — Работы, проделанные на участке после первого поворота, позволяют чувствовать себя спокойнее в случае возникновения механических проблем. Нового пространства достаточно, чтобы гарантировать гонщикам безопасность. На выходе из поворота “Лесмо” сделали гравийные ловушки, которые отвечают современным требованиям. Еще я видел, что они добавили барьеры из покрышек, которые поглощают силу удара и делают удар об ограждение менее опасным». Тестовый день также позволил ему изучить трассу и понять, где в гонке можно будет поднажать. «Возможно, что-то и получится выиграть, потому что это создает дополнительный комфорт в управлении машиной, что всегда приводит

к более высоким результатам», — говорит Жиль о Гран-при, который состоится в воскресенье, 9 сентября.

В квалификации Гран-при Италии доминируют две *Renault* Жабуа и Арну. После дуэли в Дижоне итальянская публика пристально следит за Рене. Шектер оказывается быстрее Вильнёва и на своей *Ferrari* под номером 11 занимает место во втором ряду, показав третье время. Бок о бок с ним будет стартовать Джонс. Жиль только пятый и будет стартовать на один ряд позади. Когда в воскресенье после полудня машины выстраиваются на стартовой решетке, становится очевидным, что канадец берет на себя роль телохранителя. Его *Ferrari* под номером 12 находится между *Ferrari* напарника и *Ligier* Лаффита, который показал седьмое время и стартует сразу за Жилем.

Хотя в первом ряду две *Renault*, в воздухе царит воодушевление. 200 000 болельщиков уверены, что гонка в Монце принесет титул чемпиона мира Шектеру и *Ferrari*. Зрители в курсе, что фактически Жиль все еще может побороться за титул, но им также известно, что сегодня — день Шектера. Пускай этот молчун ни слова не знает по-итальянски, он покорила всех серьезностью и, конечно же, результатами, а прежде всего тем, что без колебаний признал: сердца итальянских болельщиков отданы его напарнику.

Когда директор гонки, который, несмотря на скандал, в центре которого он оказался год назад, остался на своем посту, опускает флаг, Шектер разом опережает всех и возглавляет гонку. Из-за особенностей турбодвигателей — более медленный разгон по сравнению с обычными безнаддувными двигателями соперников — *Renault* стартуют медленнее остальных. Джонс изо всех сил пытается хотя бы тронуться с места: у него

проблемы с зажиганием. После первого круга австралиец сворачивает в боксы. Два круга спустя он возобновит гонку, но уже с последней позиции. Толпа ликует. Шектер вздыхает с облегчением: без *Williams* Джонса сегодняшняя победа кажется вполне реальной.

Жиль делает свою работу: он третий и сдерживает Лаффита. Вторым оказывается Арну, стартовавший лучше напарника; на втором круге француз на *Renault* выходит в лидеры. Лаффит все еще находится на безопасном расстоянии, сдерживаемый Вильнёвом, но, чтобы завоевать титул уже сегодня, в Монце, этого мало: француз на *Ligier* не должен подняться на вторую ступень подиума, а Джоди необходимо сделать шаг на первую — в противном случае все откладывается. Однако на 12-м круге гонка принимает оборот, о котором мечтали публика в Монце и телезрители, следящие за репортажем Марио Полтроньери у небольших экранов. У *Renault* Арну появляются проблемы с двигателем, он теряет позиции и выбывает из группы лидеров. Спустя два круга он возвращается в боксы и сходит с дистанции. Теперь лидируют две *Ferrari*.

Следующие 40 кругов Шектер и Вильнёв следуют друг за другом, напоминая маленький красный поезд, как в Монте-Карло: Шектер задает темп, канадец тенью следует за ним. Как и в Монако, Жиль не пытается обогнать напарника. Лаффит делает все, что в его силах, и сохраняет надежду до тех пор, пока за девять кругов до финиша восьмицилиндровый двигатель его *Ligier* не выходит из строя и француз не выбывает из игры. На момент схода он держится на приличном расстоянии от лидирующих *Ferrari*. На трибунах развеваются красные флаги *Ferrari* и итальянские триколоры.

Последние круги больше напоминают дефиле. На 50-м круге клетчатый флаг приветствует первый

дубль *Ferrari* в Монце с 1966 года и чемпиона мира Джоди Шектера. Для него это 10-я победа за карьеру и третья в составе *Ferrari*, для Энцо Феррари — девятый титул чемпиона среди пилотов и шестой Кубок конструкторов, поскольку сегодняшний дубль обеспечивает «Скудерии» из Маранелло и эту награду. Не успевают болиды снизить скорость, как толпа высыпает на трассу. Затем все двигаются к подиуму для церемонии награждения и празднования победы.

На подиуме радуется не только Шектер, но и Жиль. Канадец торжествующе поднимает руку напарника. Джоди перекладывает в другую руку только что полученный кубок и правой похлопывает Жюля по плечу. Его жест имеет особенное значение — это благодарность за проделанную работу, о чем в деталях знают только они двое, хотя зрители, конечно же, обо всем догадались. Всего доли секунды, но этот жест свидетельствует о близости их отношений, они ближе, чем люди себе представляют. Жиль отвечает на аплодисменты публики. В неопикуемой давке, которая создается даже на подиуме, гонщикам *Ferrari* передают две бутылки шампанского. Они поливают им бескрайнее море болельщиков, заполнивших все пространство у их ног.

Спустившись с подиума, Шектер произносит слова благодарности и уважения напарнику. Он знает, что многим ему обязан. «Вильнёв и развитие его таланта стали для меня главным стимулом, — рассказывает Шектер журналисту Эудженио Дзильотто из *Autosprint*. — Стимулом стиснуть зубы и никогда не сдаваться, даже если хочется. Без Вильнёва мне вряд ли хватило бы концентрации и решительности, чтобы завоевать титул. Если профессионализм что-то да значит, то мы с ним —

профессионалы. У нас гармоничный союз: мы одинаково смотрим на вещи, вернее, на ситуации, поэтому советуемся друг с другом, делимся информацией по машине и о решениях, которые необходимо принять. Зато на трассе мы соперничаем, как и положено настоящим профессионалам».

Только не сегодня. Ведь Жиль согласился ему помочь, хотя все еще претендовал на титул. Он сдержал слово и постелил Шектеру красную дорожку к триумфу. Джоди вспоминает тот день в Монце: «Атмосфера была невероятная. Я тогда понял, в чем разница между гонками за *Ferrari* и за любую другую команду. Фантастическое ощущение. Воодушевление такое, что не передать словами. Будто вдруг наступило Рождество».

На следующее воскресенье запланирована внезачетная гонка в Имоле на трассе, которая носит имя Дино Феррари, старшего сына Дрейка.

По случаю победы в чемпионате в Монце *Ferrari* собирается устроить большое торжество. Джоди ехать не хочет: титул уже у него в руках. После месяцев разъездов по Европе он хотел бы остаться в этот уик-энд в Монте-Карло с женой и сыном и отдохнуть. Джоди считает, что заслужил паузу. К тому же в конце месяца предстоит гонка в Канаде, а в первое воскресенье октября — в Штатах.

Феррари и слушать не желает доводы Джоди. Несколько дней пререканий, и новый чемпион мира все-таки вынужден отправиться на «Имолу», где уже было подтверждено участие Жилья. Отношения Феррари и Шектера уже никогда не будут прежними. Много лет спустя Джоди скажет: «Я наслаждался званием чемпиона мира всего неделю».

Пиччинини и Пьеро, второй сын Феррари, которые горячо поддержали кандидатуру Шектера двумя годами ранее, а он отплатил им победой в чемпионате, пытаются выступить посредниками. Феррари непреклонен. С годами Дино стал для него своего рода религией, и с его точки зрения просто невыносимо, чтобы один из его гонщиков мог даже подумать о том, чтобы не участвовать в гонке на трассе, названной в честь его сына. С этого момента для Феррари Шектер — уже закрытая глава. Великий Старик еще сильнее сближается с канадцем, который путешествует со всем семейством по трассам на своем моторхоуме и даже не помышляет о том, чтобы не выйти на гонку в Имоле.

Несмотря на полное отсутствие желания и стимула, на «Имоле» Шектер устанавливает второе время в квалификации. Пул завоевывает Жиль. Толпа на трибунах, газонах и холме Ривацца приходит в восторг. В воскресенье канадец становится главным действующим лицом первой половины гонки. Он лидирует, пока не повреждает переднее антикрыло, задев на торможении в повороте «Тоса» *Brabham* Лауды. Жиль уходит в боксы, чтобы заменить носовой обтекатель. Затем ему удается вернуться в круг с лидерами, но в итоге приходится довольствоваться только седьмым местом. Шектер — третий, победитель — Лауда. После гонки Жиль говорит: «Жаль, что я не смог победить для Коммендаторе Феррари, ведь он назвал гонку в честь сына. Наверное, ему было бы приятно».

Его отношения с Великим Стариком становятся все ближе. На этой неделе Старик даже сделал исключение из правил — к удивлению ошарашенных механиков, приезжал на трассу и подолгу сидел на стуле перед боксами *Ferrari*.